

Глава 20

Нахмурившись, Юй Шаонин пробирался сквозь плотную толпу, высматривая свою цель.

— Шаонин! Сюда!

Услышав голос, он направился к угловому столику, где приметил А Фэна. С трудом протиснувшись и попутно отбившись от чьих-то навязчивых рук, он тяжело опустился на диван.

— Ты с ума сошёл? — выпалил Юй Шаонин, не скрывая раздражения. — Зачем назначать встречу в таком шумном месте? У меня завтра с утра гора совещаний.

— Я тут ни при чём, — развёл руками А Фэн. — Это Цзинчэнь настоял.

— Цзинчэнь? — Шаонин только сейчас заметил человека, неподвижно забившегося в самый угол. — Что с ним? Который час, а он уже в стельку?

Собеседник притянул друга к себе и зашептал на ухо:

— Сам не пойму. Весь вечер пьёт в одиночку, никого не слушает. Вы с Цинь Ли к нему ближе всех... Я пытался дозвониться до Ли, но тот буркнул, что завален работой, и бросил трубку. Пришлось дёргать тебя.

А Фэн многозначительно кивнул в сторону выхода:

— Ладно, я пошёл. Моя «верховная власть» уже несколько раз звонила — если не вернусь сейчас, придётся спать на коврик у двери.

— Я тоже пойду. Увидимся!

В их тесном кругу почти все, кроме Шаонина и Цинь Ли, были людьми семейными. Время близилось к полуночи, и друзья предсказуемо спешили домой.

Спустя пару минут за столиком остались только двое: Юй Шаонин и пребывающий в забытии Сун Цзинчэнь. Шаонин почувствовал, как начинает болеть голова. Цзинчэнь сейчас жил у него, и оставить его в таком состоянии было невозможно.

Он попытался приподнять друга за плечи.

— Цзинчэнь, ты только из больницы вышел, нельзя так напиваться. Пойдём, я помогу тебе

добраться до дома.

Тот приоткрыл глаза и, кажется, немного пришёл в себя. Резко оттолкнув руку друга, он пробормотал:

— Оставь меня в покое.

Стоило ему произнести это, как глаза его мгновенно налились кровью. Сун Цзинчэнь долго пытался сдержаться, стиснув зубы, но слёзы всё же брызнули из глаз.

— Эй, ну ты чего? Друг, ты что? Только не плачь, — Шаонин в панике засуетился, вытягивая салфетки из коробки на столе. Его главной слабостью всегда было неумение видеть чужие слёзы.

Цзинчэнь выхватил салфетку, с силой вытер лицо и так растёр нос, что тот стал ярко-пунцовым. Сейчас он удивительно напоминал себя маленького, когда его кто-нибудь обижал. Застыв на мгновение, он хрипло приказал:

— Пей со мной.

Юй Шаонин вздохнул и покорно сел обратно. Слово за словом, за бокалом спиртного, он всё же выведal причину этого запоя.

— Цинь Ли сказал, что выбрал ассистента Чэна... Он... он отверг меня.

Услышав это, Шаонин оцепенел. В ушах поднялся гул, сквозь который не проникал даже грохот клубной музыки.

Он сидел неподвижно, потеряв счёт времени, пока Сун Цзинчэнь не толкнул его в плечо.

— Шаонин, ты чего завис? Наливай.

Юй Шаонин на автомате наполнил бокалы, пока в его мозгу эхом отдавались слова друга: «Цинь Ли отверг Сун Цзинчэня. Он действительно влюбился в Чэн Муюня».

«Значит, Муюнь должен быть счастлив...»

В мыслях Шаонина воцарился хаос. Казалось бы, такой исход должен был избавить его от вечного чувства вины перед ассистентом, но почему же на душе стало так скверно?

Он не мог найти ответа. Единственное, что он осознал — нужно немедленно удалить ту

злополучную фотографию в телефоне, пока она не принесла Муюню бед.

«Но сначала — выпить»

Он решительно осушил бокал, пытаясь заглушить смятение в груди. В итоге Юй Шаонин опьянел даже сильнее Цзинчэня — перед глазами всё поплыло.

В какой-то момент он почувствовал, как кто-то склонился к нему и осторожно потряс за плечо.

— Шаонин, ты зачем так набрался? Ты меня слышишь?

Тусклый свет и алкогольный туман не давали разглядеть лицо, лишь смутные очертания угадывались в полумраке. Образ перед глазами внезапно слился с тем лицом, что не выходило у него из головы весь вечер.

— Ассистент Чэн... — Шаонин обиженно позвал его.

Человек, толкавший его, на миг замер.

— Ассистент Чэн, вы пришли, чтобы проводить меня домой? — спросил Юй Шаонин, едва ворочая языком.

— ...Да.

Юноша просиял. Пьяная логика мгновенно подсказала ему, что нужно делать. Пошарив в кармане, он выудил смартфон, разблокировал его и, найдя нужное фото, протянул экран собеседнику, точно драгоценный дар.

— Ассистент Чэн, удалите это... пожалуйста.

Вечер следующего дня.

Цинь Ли только что закончил работу. Потерев переносицу, он залпом осушил чашку остывшего кофе, поморщившись от горько-кислого послевкусия. Он уже потянулся к селектору, чтобы вызвать кого-нибудь, но вовремя вспомнил — он сам отпустил сотрудников домой.

Раньше Чэн Муюнь всегда оставался с ним допоздна, и даже многочасовые переработки в его компании не казались утомительными. Ли взглянул на часы — стрелки приближались к десяти вечера. Время их ежедневного видеозвонка.

По привычке он взял телефон, намереваясь связаться с Муюнем, но тут же осознал, что они в ссоре. Заколебавшись на мгновение, он всё же нажал на кнопку вызова.

«Даже если мы расстались, я остаюсь его начальником. Вопросы по работе — вполне законный повод»

Прошло немало времени, прежде чем на звонок ответили. Ли нахмурился.

«Чем он занят в такой час? Президент Чжан из филиала подтвердил, что Муюнь ушёл из офиса вовремя»

В груди шевельнулась тревога.

«Неужели что-то случилось?»

Сердце забилось быстрее, и он набрал номер снова. На этот раз, когда вызов уже почти сорвался, Чэн Муюнь наконец ответил.

[Президент Цинь, что-то случилось?]

На экране смартфона появился Муюнь с мокрыми волосами; по его лицу еще стекали капли воды — очевидно, он только что вышел из душа. Раздражение Ли мгновенно улетучилось, сменившись облегчением.

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Тревога не отпускала его, словно стоило ему на миг ослабить хватку, и он навсегда потеряет что-то бесконечно важное. Ли постарался придать голосу спокойствие, чтобы не выдать своего смятения.

— Как ты? — негромко спросил он.

Муюнь начал буднично докладывать о результатах рабочего дня. Ли почти не вникал в суть, ему было достаточно просто слышать его голос. Когда отчет был окончен, Цинь Ли мягко произнёс:

— Ты хорошо поработал. Отдыхай.

Муюнь помолчал секунду и вдруг добавил:

— Президент Цинь, я должен поставить вас в известность об одном деле.

— Слушаю.

— Я намерен уволиться. Вам стоит дать распоряжение отделу кадров подыскать мне замену. Так мы быстрее закончим передачу дел и избежим неразберихи. Ладно, уже поздно. Возвращайтесь домой и ложитесь спать.

— Постой, Муюнь! Я уже во всём разобрался...

— Неужели? А я вот не верю, — ассистент коротко и невесело усмехнулся.

С этими словами он сбросил вызов.

Экран погас, погрузив кабинет в тишину, а Цинь Ли так и остался сидеть в оцепенении. Он долго не шевелился, пока внезапная трель звонка не заставила его вздрогнуть. Ли взглянул на дисплей — высветилось имя Сун Цзинчэнь.

Нахмурившись, он сбросил вызов, схватил пиджак и стремительно вышел из кабинета. На ходу он набирал номер своей секретарши.

— Лиза, закажи мне билет до города Б на ближайший рейс. Чем быстрее, тем лучше. Класс не важен.

К тому моменту, когда Лиза прислала данные о рейсе, Ли уже был на парковке. Он собирался открыть дверцу машины, когда за спиной раздался оклик:

— Ли... Цинь Ли!

Он замер и обернулся. Перед ним стоял Сун Цзинчэнь. Ли не скрывал своего недовольства.

— Прости, я очень спешу, — бросил он и потянулся к ручке двери.

Цзинчэнь подлетел к нему и вцепился в дверцу машины.

— Цинь Ли, это касается Чэн Муюня!

Ли замер. При всей своей ярости он не мог захлопнуть дверь, не переломав Суну пальцы.

— Убери руку, мне действительно некогда.

Цзинчэнь не сдавался:

— Тебе ведь наверняка интересно узнать, почему он так внезапно решил с тобой расстаться?

Терпение Цинь Ли лопнуло. Он силой отцепил руки Цзинчэня от машины.

— Мне плевать. И мне не нужны ничьи объяснения.

Собеседник оказался быстрее — он выхватил из кармана фотографию и выпалил:

— Причина здесь! А подробности спросишь у Юй Шаонина.

Цинь Ли мельком взглянул на снимок и словно окаменел.

Человек на фото... это был Муюнь?

Рядом с ним стоял мужчина, обнимавший его за плечи... Он сам? Нет, это был не он. Муюнь на снимке выглядел совсем юным, лет семнадцати-восемнадцати, а в то время Цинь Ли даже не знал о его существовании.

Ли выхватил фотографию. Его пальцы, сжавшие руль, побелели от напряжения. Он впился взглядом в снимок, его челюсти плотно сомкнулись, а лицо исказилось в почти пугающей гримасе.

Сун Цзинчэнь хотел добавить что-то ещё, но Цинь Ли с силой захлопнул дверь, завел мотор и сорвался с места. Когда Сун Цзинчэнь пришёл в себя, он увидел лишь тающие вдаль красные огни фар.

Город Б.

Муюня разбудил среди ночи телефонный звонок. Гнев закипел в нём мгновенно.

«Кому вздумалось тревожить мой сон в такой час?»

Спросонья потянувшись к смартфону, он увидел на экране имя Цинь Ли. Что ж, раз он еще не уволен, на звонки босса приходится отвечать.

— Это я, — раздался в трубке голос Ли.

— Президент Цинь, в компании что-то случилось? — сонно пробормотал Муюнь.

— Я в холле. Спускайся и встретить меня.

Связь оборвалась.

Муюнь в недоумении уставился на телефон. Он не понимал, какая муха укусила Цинь Ли, раз тот среди ночи сорвался из города А. Несмотря на глухое ворчание, пришлось встать, одеваться и идти вниз. Бросить всё он не мог — согласно роли, «Чэн Муюнь» ни за что бы не оставил своего покровителя в беде.

В конце концов, ассистент Чэн был всего лишь влюблённым «подлизой», который использовал временное расставание как тактический маневр, чтобы заставить Ли отдалиться от Сун Цзинчэня. И теперь, когда Ли явился к нему среди ночи, Муюнь должен был встретить его с распростёртыми объятиями.

Спустившись и свернув за угол, он увидел Цинь Ли в центре вестибюля. Тот не присел, а стоял прямо посреди зала под бдительными взглядами менеджера и охранника. Вид у Ли был настолько пугающий, что персонал, казалось, ждал, не выхватит ли он нож в любую секунду. Муюнь плотнее запахнул пальто и подошёл к нему.

— Прощу прощения, это мой друг.

После регистрации Муюнь повёл Ли к лифтам. Цинь Ли не проронил ни слова, не сводя с ассистента тяжёлого, пронзительного взгляда, от которого у того мороз пошёл по коже. Внешне Муюнь оставался невозмутим, но внутри вёл лихорадочный диалог с Системой.

«Слушай, мне как-то не по себе. Он меня не прибьёт?»

«Успокойся, — отозвалась Система. — Мы в цивилизованном обществе, да и в характере Цинь Ли нет склонности к неконтролируемой агрессии. Он не сорвётся»

«Ладно, поверю на слово»

Муюнь решил довериться памяти — за все эти годы Ли проявлял себя как человек исключительно разумный и законопослушный. Уж до кровопролития точно не дойдёт.

Когда дверь номера закрылась, Цинь Ли всё так же молча следовал за Муюнем по пятам, не отрывая взгляда. Когда Ли попытался зайти за ним в спальню, ассистент наконец не выдержал и обернулся:

— Президент Цинь, у вас ко мне какое-то срочное дело? Если это касается работы, то, может, лучше сначала отдохнуть и поговорить утром?

Муюнь не предлагал заказать отдельный номер. По обыкновению был забронирован люкс с двумя спальнями, так что места хватало обоим, а лишние формальности сейчас выглядели бы нарочитыми.

Цинь Ли посмотрел на него, и в его взгляде наконец промелькнуло какое-то подобие жизни.

— Да.

Он ответил односложно, его голос звучал хрипло, надтреснуто.

— Прости... что потревожил.

С этими словами он развернулся и ушёл в свою комнату, словно и впрямь прилетел ночным рейсом только ради неотложных дел фирмы.

Муюня клонило в сон, и, не желая больше ломать голову над странностями босса, он вернулся в постель.

Он уже начал погружаться в дрему, когда почувствовал странное щекотание на шее — словно что-то методично касалось его кожи. Раздражённо отмахнувшись, Муюнь перевернулся на другой бок, но в следующее мгновение рука нащупала чьи-то пальцы. Юноша резко распахнул глаза. Сквозь тусклый свет ночника он разглядел силуэт человека, сидящего на краю его кровати.

— Кто здесь?! — вскрикнул он, пытаясь вскочить, но его тут же прижали обратно к подушкам.

— Это я.

Раздался знакомый голос. Ли склонился к самому его уху, и Муюнь почувствовал его горячее дыхание.

«Цинь Ли?»

Муюнь затаил дыхание. С Ли было что-то не так. Определённо не так. Он чувствовал, как пальцы Ли продолжают медленно скользить по его ключице, намереваясь спуститься ниже.

Муюнь вздрогнул и мертвой хваткой вцепился в его руку.

— Цинь Ли, мы расстались!

Честно говоря, он не особо надеялся на успех. Ли явно был не в себе, а учитывая его физическую мощь, в открытом столкновении у Муюня не было ни единого шанса. К его изумлению, Ли замер, продолжая удерживать его.

Спустя мгновение давление на плечо исчезло, тень отстранилась и бесшумно скрылась в

соседней комнате. Муюнь остался лежать, ошеломлённо глядя в потолок.

«Система, что со шкалой?»

Система тоже была не на шутку напугана — внезапная смена жанра на триллер могла обрушить мир окончательно. Услышав вопрос Муюня, она поспешно проверила данные.

«Шкала... всё в порядке?»

Муюнь подскочил на кровати, его глаза округлились от удивления.

«Ты уверена? Без изменений? Цинь Ли только что окончательно слетел с катушек! Он полностью разрушил своё амплуа, и при этом шкала не шелохнулась?!»

Появление Ли само по себе было из ряда вон выходящим, но его ночная выходка и вовсе не поддавалась логике. Как это могло не повлиять на сюжет?

«Возможно, — после долгого раздумья предположила Система, — твоя собственная роль отыграна настолько безупречно, что мелкие девиации главного героя не меняют общего вектора?»

Муюню это объяснение показалось сомнительным, но других идей не было. Он рухнул обратно на подушки, решив дождаться утра. В такой ситуации лучше было затаиться и не предпринимать резких шагов.

На следующее утро Цинь Ли вёл себя так, словно ничего не произошло. За весь завтрак он не проронил ни слова. Но когда они уже собрались выходить, Муюнь всё же не сдержался:

— Президент Цинь, вы... в таком виде пойдёте?

Ли обернулся и несколько секунд рассматривал ассистента тяжёлым, непроницаемым взглядом.

— А что?

Чэн Муюнь скользнул взглядом по его черному худи и свободным брюкам. С трудом подавив раздражение, он произнёс:

— Такой наряд не слишком уместен для офиса.

Цинь Ли вдруг коротко усмехнулся:

— Ты думаешь, в моей собственной компании кто-то посмеет критиковать мой внешний вид?

Этот выпад в духе типичного «властного босса» заставил Муюня заподозрить, что сюжет окончательно выровнялся, и Цинь Ли просто превращается в каноничного героя яойной новеллы. Сейчас он был всего лишь ассистентом и не имел права диктовать условия начальнику. Подавив желание состричь, Муюнь выдал:

— Разумеется, нет.

«Нужно увольняться. И как можно скорее. Видеть Ли в этом прикиде — выше моих сил»

Муюнь надеялся, что ночные и утренние странности Ли — лишь досадный эпизод. Но весь последующий день президент словно задался целью испытать его терпение на прочность. Раз Ли был здесь, Муюню пришлось вернуться к обязанностям секретаря. Совещания, отчеты, аудит — всё шло своим очередным ходом. Но Цинь Ли почти не участвовал в обсуждениях. Он либо отрешённо смотрел в экран, либо не отрывал взгляда от ассистента. К вечеру Муюню казалось, что в его одежде вот-вот прогорит дыра от этого пристального взгляда.

На любые вопросы Ли отвечал коротким «всё нормально». Когда этот бесконечный день наконец подошёл к концу, Муюнь увидел, что Ли углубился в работу за ноутбуком. Решив, что слежка прекращена, он встал и направился к двери.

— Куда?

Стоило его руке коснуться ручки, как за спиной раздался голос Ли. Муюнь вздрогнул, но ответил ровно:

— В уборную.

Ли больше ничего не сказал, и Чэн Муюнь благополучно покинул кабинет.

«Редко увидишь тебя таким притихшим», — ехидно заметила Система.

«Я просто здраво оцениваю риски. Цинь Ли сейчас — как часовая бомба с вырванной чекой. Одно неверное движение, и он разнесёт весь этот мир в клочья»

Объясняя это, он зашёл в туалетную комнату. Закончив свои дела, Муюнь не спешил возвращаться. Он достал телефон и набрал номер.

— Алло, ассистент Чэн? — отозвался Юй Шаонин.

Глядя на своё отражение в зеркале и прислушиваясь к звукам за дверью, Муюнь приглушённо спросил:

— Мы с Цинь Ли расстались. Зачем ты показал ему те фотографии?

Шаонин, судя по голосу, совершенно лишился дара речи.

— Что? Нет! Я всё удалил! Клянусь, я ничего ему не показывал!

Муюнь помолчал. Он верил собеседнику. Он просто проверял свою теорию — поведение Цинь Ли было слишком аномальным. Должен был найтись какой-то мощный триггер. Либо Сун Цзинчэнь, либо снимки. Судьба Сун Цзинчэня его не волновала — в оригинале отношения главных героев всегда были полны драм и качелей. Если бы Ли сошёл с ума из-за Цзинчэня, Муюнь бы первым побежал за шампанским. Но нынешнее состояние босса явно было связано не с «лунным светом», а лично с ним.

Писать Шаонину сообщения он не рискнул — не было никакой гарантии, что их не прочтает кто-то другой. Раз уж Цзинчэнь ухитрился отправить СМС с телефона Юй Шаонина, значит, этот простофиля абсолютно не контролирует свои гаджеты. Осторожность прежде всего.

— Понятно. Как... господин Сун? — Муюнь решил забросить удочку.

Шаонин замялся.

— Пару дней назад Цзинчэнь признался Ли в чувствах. Но тот отказал. Ли сказал, что они всегда были и останутся только друзьями... Он даже готов оборвать всякое общение с Цзинчэнем, если ты этого хочешь.

— Что?! — Муюнь едва не выронил телефон.

Как сюжет ухитрился свернуть в такие дебри, пока он был в неведении? По сценарию это Ли должен был преследовать Цзинчэня, а тот — благородно отступить! Почему теперь всё наоборот?!

— Откуда ты это знаешь? — выдавил он.

— Цзинчэнь сам рассказал мне, когда напился.

«Вот оно что. Пьяная откровенность объясняет всё»

Шаонин и на трезвую голову умом не блистал, а в подпитии из него, должно быть, можно было

вытянуть любую тайну.

— Ясно. Спасибо за информацию.

Повесив трубку, Муюнь поправил одежду перед зеркалом и вышел в коридор. Его фигура скрылась за поворотом. В пустом коридоре воцарилась тишина. Из тени медленно вышел человек. В его руке светился экран смартфона, на котором в списке последних вызовов значилось имя Юй Шаонина.

Вернувшись в кабинет, Муюнь не застал там Цинь Ли. В ту же секунду зазвонил телефон.

— Жду тебя на парковке. Рабочий день окончен.

Выйдя из здания, Муюнь сразу заметил Ли. Тот сидел прямо на капоте автомобиля, и этот вид заставил ассистента невольно нахмуриться. Это было настолько «не по-президентски», настолько не соответствовало образу Цинь Ли, которого знал Муюнь. На нём всё ещё было то самое черное худи, волосы рассыпались по лбу, отчего он выглядел непривычно молодо. В его позе на капоте сквозило что-то бунтарское, почти дерзкое.

«Система, этот новый Цинь Ли... он меня ужасно бесит»

«Спокойно, спокойно, — отозвалась Система. — Твои показатели зашкаливают»

Муюнь опустил взгляд на мелко подрагивающие пальцы левой руки и с силой сжал их правой. Глубоко вдохнув, он подавил приступ раздражения и с привычным бесстрастным лицом подошел к машине.

— Президент Цинь.

Ли, не отрываясь, смотрел в экран телефона и поднял голову лишь тогда, когда Муюнь заговорил.

— Поехали.

Муюнь на автомате направился к водительскому месту, но Ли преградил ему путь.

— Поведу я.

Чэн Муюнь не стал спорить и молча сел на пассажирское сиденье. Всю дорогу они молчали.

Цинь Ли сосредоточенно вел машину, а Муюнь боролся с собственным состоянием. Глядя на мелькающие за окном неоновые вывески, он почувствовал, как на него накатывает свинцовая усталость. Глаза его закрылись, и он провалился в сон.

Когда Муюнь проснулся, машина стояла в совершенно незнакомом месте. Город Б был портовым городом, и сейчас они находились на каком-то заброшенном пирсе. Снаружи ревел ветер, царила кромешная тьма, и только свет фар выхватывал из пустоты кусок бетонного покрытия. Перед капотом маячил темный силуэт Ли. Он стоял в расслабленной позе, а между его пальцев мерцал красный огонек.

«Цинь Ли курит?»

Муюнь знал, что раньше Ли курил. На заре карьеры, когда тот сутками напролёт писал код, сигареты помогали ему не заснуть. Позже он говорил, что смог побороть привычку. А встретив Муюня, и вовсе бросил, утверждая, что ассистенту не нравится запах табака. И вот он снова задымил.

Муюнь прищурился, а затем изо всех сил ущипнул себя за мелко дрожащий мизинец. В душе росло нехорошее предчувствие.

«Система, как думаешь, он меня сейчас в море сбросит?»

«Зачем ему это? — усомнилась Система. — Цинь Ли не психопат, в отличие от тебя»

«Но ведь он узнал, что я использовал его как замену и устраивал сеансы "переодевания"! По моему, это достаточный повод для того, чтобы выйти из себя»

«Что?! — Система была в шоке. — Как такое возможно? Юй Шаонин же сказал, что всё удалил! Разве ты не обвёл его вокруг пальца?»

Муюнь мысленно посочувствовал наивности своего гида.

«Кроме Шаонина есть еще и Сун Цзинчэнь. А тот дурак совершенно не умеет хранить секреты от своего "лунного света"»

Он увидел, как фигура у капота шевельнулась и Ли медленно повернулся к машине.

«А-а-а! Что делать?! У Цинь Ли такой страшный вид! Если он станет убийцей, мир рухнет окончательно! Посмотри, что ты натворил!»

Глядя в непроницаемые глаза собеседника, Муюнь открыл дверь и вышел из машины.

«Система, уймись. Мне кажется, эта ситуация поможет подтолкнуть шкалу прогресса к финалу. Тот козырь, что я приберегу, всё-таки сработал»

Цинь Ли молча наблюдал, как Чэн Муюнь выходит из машины с видом полной растерянности. Весь этот день он потратил на проверку своей догадки и теперь был уверен: фотография — настоящая. Никакого фотомонтажа. Всё правда.

Он специально надел одежду, которую Муюнь никогда бы для него не выбрал. Специально вёл себя небрежно и закурил... И каждый раз он ловил на лице ассистента мимолетную гримасу отвращения и видел, как дрожат его пальцы. Муюнь подавлял это, но реакция была очевидной. Всё это имело для Чэн Муюня какой-то особый, потаенный смысл. Ли был далеко не глуп и, сопоставив детали последних лет, уже набросал в голове контуры горькой истины. Но он хотел услышать это от него самого.

Цинь Ли не привык ходить вокруг да около. Когда Муюнь остановился в полуметре от него, Ли выпрямился и произнес:

— Я видел одну фотографию.

Пальцы Муюня едва заметно дрогнули.

— Какую фотографию...

Цинь Ли вынул левую руку из кармана и протянул ему смятый комочек бумаги. Муюнь взял его, разгладил, и его лицо мгновенно стало каменным. Он долго, не мигая, смотрел на снимок, и его левая рука затряслась так сильно, что это стало невозможно скрывать.

Ли непроизвольно дернулся, чтобы поддержать его, но вовремя остановился. Его пальцы судорожно сжали тлеющую сигарету прямо в ладони. Острая боль от ожога помогла ему сохранить остатки самообладания.

— Кто это? — спросил он севшим голосом.

Муюнь отступил на шаг. Его лицо было бледным, почти прозрачным.

— Вы обязательно должны это знать?

— Да.

Муюнь посмотрел на снимок и вдруг горько усмехнулся:

— Это... мой бывший.

Получив ответ, который он и так знал, Цинь Ли зажмурился.

— Значит, когда ты тогда сам подошел ко мне в университете... это было потому, что я на него похож?

Муюнь смотрел на него остекленевшим взглядом.

— Да.

— Все эти годы... Ты заботился о каждом моем шаге, выбирал мне одежду только для того, чтобы я стал еще больше похож на него?

— Да.

Раздался оглушительный грохот. Муюнь в испуге вскинул голову — Цинь Ли со всей силы ударил кулаком по капоту, смяв металл. Его глаза были налиты кровью, дыхание было частым и тяжелым; он едва сдерживал бушующий внутри шторм.

Муюнь, мелко дрожа, попятился. Он не заметил лежавшую на земле ветку, споткнулся и начал заваливаться назад. В последнюю секунду железная хватка сомкнулась на его плече. Резким движением его дернули на себя, меняя траекторию падения.

— Больно... — прохрипел Муюнь, врезавшись носом в твердую грудь.

Его подбородок грубо перехватили пальцами, заставляя поднять голову, и, не давая опомниться, впились в губы. Это нельзя было назвать поцелуем. Цинь Ли впивался в его рот с такой яростью, словно хотел вырвать кусок плоти. Хватка на талии была настолько крепкой, что Муюню стало трудно дышать. Нападение прекратилось так же внезапно, как и началось. Источник тепла мгновенно исчез. Цинь Ли отступил на шаг, его лицо снова превратилось в ледяную маску.

— Чем так изощряться, тебе стоило бы поискать оригинал.

— Чэн Муюнь... Я и подумать не мог, что ты...

— Что ты настолько искусен. Ты всё это время играл мной, как марионеткой.

Слова, брошенные в лицо, казались изломанными и рваными под порывами морского ветра. Ли словно спрятал все свои чувства за непроницаемой броней, и только едва заметная дрожь в

голосе выдавала его состояние. Он подошел, поправил воротник пальто Муюня и склонился к самому его уху:

— Твоя победа абсолютна. А я проиграл по всем статьям. Наши отношения с самого начала были ошибкой. Прощай.

Он развернулся, но Чэн Муюнь удержал его. Цинь Ли не обернулся, но услышал тихий, прерывистый голос:

— Его больше нет... Его не найти, он... он давно умер, и я...

Не дослушав, Ли холодно отцепил пальцы ассистента от своего рукава и стремительно зашагал к машине. Муюнь рванулся за ним, вцепился в плечо и заглянул ему в глаза.

— Цинь, Цинь Ли! Всё это в прошлом! Тот человек мертв, я всё осознал, правда! Теперь... я люблю тебя, клянусь...

Не проронив ни слова, Цинь Ли вырвал рукав, сел в машину и захлопнул дверь. Мотор взревел, и автомобиль сорвался с места. Муюнь пробежал несколько шагов, но машина быстро скрылась из виду. На побережье ревел ветер. Небо окончательно затянуло тучами. Муюнь плотнее закутался в пальто, его фигура казалась совсем маленькой и беззащитной в этой темноте.

«Ты... как ты?» — тихо спросила Система.

Муюнь стоял неподвижно.

«Эй, ответь! Послушай, шкала! Она сдвинулась! Теперь 99%! Мы почти у цели!»

«О да. Всё-таки я чертовски талантлив в актёрском мастерстве»

Муюнь проводил взглядом пустую дорогу и весело улыбнулся.

«...» — Система почувствовала себя полной дурой. Её снова провели.

<http://bllate.org/book/15360/1420103>